

Цели путча будут достигнуты

Спецслужбы умертвили Советский Союз в августе 1991-го, но лишь для того, чтобы вернуться к власти спустя годы

Фото: Андрей Соловьев / ТАСС

10:04, 19 августа 2026,

Андрей Колесников*

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КОЛЕСНИКОВЫМ АНДРЕЕМ
ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КОЛЕСНИКОВА АНДРЕЯ
ВЛАДИМИРОВИЧА.

*«Насилие не знает смеха... Интонация анонимной угрозы
в тоне диктора, передающего важные сообщения.
Серьезность нагромождает безысходные ситуации, смех
подымается над ними, освобождает от них».*

Михаил Бахтин, из записей 1970–1971 годов

Невоспетый герой трех дней августовского путча 1991-го — замминистра связи Александр Иванов. Это он в разговоре с зампредом Гостелерадио Валентином Лазуткиным, когда тот сообщил ему, что высшее руководство требует отключить Ленинградское телевидение, заметил: мол, пусть министр внутренних дел Пуго «сам берет кусачки и откусывает кабель». Чекисты-гэкачеписты полагались на предусмотренную покорность самой политической и бюрократической системы, как, впрочем, и обычных людей. Надо отдать должное и тогдашней неспособности аналитиков КГБ оценивать состояние умов и душ номенклатуры и населения — они полагали, что управленческие команды должны проходить сверху донизу, но

они или повисали в воздухе, или застревали в самых неожиданных местах, а само государство, этот всепоглощающий 70-летний монстр, имевший в анамнезе миллионы загубленных жизней, уже было десакрализировано. И даже — судя по первым эпизодам карнавализации (прямо по Бахтину) путча и сопротивления ему — перешло в область комического и не страшного: «Кошмар на улице Язов», «Что-то меня путчит» и проч. Переворот не был опереткой, тогда так совсем не казалось, но его уродливость, претенциозность, архаичность, унылый физиономический ряд уже в дни путча казались гипертрофированно комичными.

Латиноамериканский Советский Союз

Государство представляло себя могучей силой, а было на самом деле уставшей и нездоровой расплывшейся склеротичной грудой отработанного биологического и идеологического материала. Оно — в лице своей мускульной и кровеносной системы, наследников ЧК — полагало, что достаточно басовитого начальственного окрика, пафосного заявления с грозными и выпренными фразочками, сочиненными там же на Лубянке, достаточно, как это бывало всегда и везде, вывести на улицы танки, и все подчинятся. Этого не случилось. Степень неадекватности анализа ситуации [показывают материалы дела ГКЧП](#) — заговорщики еще рассчитывали приструнить даже республики Балтии. Сколь самонадеянными и не понимающими вообще ничего в социальной, исторической, политической природе окружающего мира нужно было быть, чтобы всерьез предполагать, будто можно «навести порядок» в уже де-факто отколовшихся частях Союза. Путчисты выступали против Союзного договора, который для президента СССР был способом сохранить Союз. Правда состояла в том, что сохранить его, даже на конфедеративных началах, уже было невозможно. Однако переворот, который еще был технически реализуем в 1964 году, когда смещали Хрущева, оказался немыслим в 1991-м,

и лишь констатировал окончание проекта СССР. До 25 декабря 1991-го он пребывал в четырехмесячной коме и, наконец, умер.

Танки на улицах отнюдь не выглядели бутафорией. Возникали ассоциации с Прагой-1968. Только на этот раз речь шла об оккупации собственной страны. Фото: Андрей Соловьев / ТАСС

Гигантская сверхдержава обнаружила в себе свойства банального небольшого государства из латиноамериканской литературы. Только в тех широтах перевороты обычно совершали военные, а здесь, в экс-сверхдержаве, — спецслужбы. А так это был классический иберийско-латиноамериканский *golpismo* и разновидность его — *autogolpe*, автопереворот.

Ну хорошо, на поводу у **руководства спецслужб** пошли их же структуры вроде охраны, бывшей «девятки», которая предала главу всё еще существовавшего государства — главный охранник страны Плеханов был одним из ключевых участников заговора, а начальник охраны Горбачева Генералов — непосредственным исполнителем блокады президента. Плеханов «спасал страну», напившись в ночь перед путчем с

премьер-министром Павловым и рядом других «товарищей», что зафиксировано материалами дела ГКЧП, а Генералов в разговоре с подчиненными был прям и откровенен: главный мотив — «спокойно дослужить до пенсии». «Слуховой контроль» за первыми лицами СССР и РСФСР организаторы путча посчитали абсолютной властью над людьми.

Но вдруг им помешал еще один фактор, полностью выпавший из анализа, —

тот самый народ, источник власти, впервые выступил в том качестве, которое казалось исключительно имитационным и бумажным. Население, подданные, неожиданно для заговорщиков с объекта АБЦ, повели себя как граждане. И решили не отдавать то, что было отвоевано за шесть лет перестройки.

Путчисты планировали пропагандировать документы ГКЧП «среди всех категорий военнослужащих», «обсудить меры на партийных собраниях». Но чекисты сами заменили своей властью власть партийную, парадоксальным образом КПСС была путчистам не помощник — эти ниточки управления страной уже были перерезаны.

Ложь как фундамент

Если и есть образец того, что называется «девичьей памятью», то это представления о прошлом больших масс людей. В зеркале опросной социологии респонденты иной раз выглядят как забывчивая рыбка Дори из мультфильма «В поисках Немо» или как сознательно отказывающаяся от критического, то есть

ответственного, мышления группа товарищей. В последние годы в опросах «Левада-центра»* преобладал уклончивый ответ на вопрос, кто был прав в 1991 году: «ни те, ни другие» (66% в опросе к 30-летию путча в 2021-м). И вообще, как полагали 40%, это «просто эпизод борьбы за власть в высшем руководстве страны».

С таким отношением к собственной истории существенная часть населения России, безусловно, была готова к приятию любых решений «руководства страны», в том числе февральских 2022 года, обозначивших высшую точку «наведения порядка». Как раз спустя немногим более трех десятилетий после путча. Безответственность массовой исторической памяти, подвергаемой ядовитому облучению «нас возвышающего обмана» исторического же дискурса последней четверти века, хотя и поразительна, но банальна. За годы возвратного тоталитаризма все знаки и оценки поменялись на противоположные. А молодое поколение зачастую и не знает о том, что в истории страны был путч, хотя основатель государства под названием Российская Федерация Борис Ельцин сыграл в сопротивлении ему ключевую роль.

Борис Ельцин стал символом сопротивления путчистам, это был последний раз, когда он оказался по одну сторону баррикад с Михаилом Горбачевым. Фото: Валентин Кузьмин, Александр Чумичев / ТАСС

Но самое страшное изменение сознания — это восприятие цены человеческой жизни. В августе 1991-го три жертвы путча казались несоразмерно масштабной платой за то, что тогда считалось победой демократии. Сейчас... Да что об этом говорить...

Чтобы победить, путчистам нужно было исключить появление альтернативной информации (см. кейс Ленинградского телевидения) и любых альтернативных голосов. Для этого, среди прочего, была предусмотрена «локализация деятельности радиостанции «Эхо Москвы» — с этого они начинали, этим, уже в марте 2022-го, и закончили...

Исключить правду — это принципиально важный момент для контроля, для насилия, для «победы». Слово, которое обозначало, в том числе в виде логотипа главной газеты СССР, прямо противоположное правде — откровенную,

искусственную, пафосную, манипулятивную ложь, было знаменем гражданского общества внутри страны. Что чувствовал и понимал, например, тот же Александр Твардовский, сделавший правду (в границах возможного, внутри системы) программой своего «Нового мира». ГКЧП основывался на тотальной лжи.

Ложь — задолго до «постправды» и всяких «фейк ньюз» — уже лежала в фундаменте системы. Они говорили о спасении страны — а на самом деле самым банальным образом спасали свою власть, хотели, по словам того же охранника, «спокойно дослужить до пенсии».

Ложью было само обоснование путча — болезнь Горбачева. Какая инфантильная придумка опоздавшего на урок пятиклассника! И эти люди претендовали на «наведение порядка»... Ну взяли бы они власть, а что бы они с ней делали, в том числе в области экономики. Последовал бы кровавый хаос и развал, по сравнению с которым «хаос и развал» осени 1991-го — зимы 1992-го показались бы легкой прогулкой. Управленчески ГКЧП был абсолютно беспомощен.

Отложенный путч

Путчисты каялись, отсидели малый срок, а звено ниже высшего отделаось в худшем случае увольнениями. Потом они стали почетными пенсионерами или активными политиками, иные — советниками в каких-нибудь банках, снова возвели себя на пьедестал как профессиональных плакальчиков по стране, которую они сами развалили.

Характерна безоблачная карьерная траектория одного из

главных авторов «Обращения» ГКЧП, начальника аналитического управления КГБ Николая Леонова — профессор кафедры дипломатии МГИМО, депутат Государственной думы, отметился в «письме 5000» с критикой евреев и еврейских обществ, духовником его был Тихон (Шевкунов), «спокойно дослужил до пенсии», умер в 94 года. Указом Путина в звании и наградах был восстановлен предатель президента СССР, начальник «девятки» Плеханов. Организатор изоляции Горбачева, начальник его охраны Генералов, прекрасным образом трудился в АО «Регион», коммерциализировав, как и многие из его цеха, свои знания и умения, и, как и хотел, тоже «спокойно дослужил до пенсии». Что еще нужно, чтобы встретить старость?

Безликая управляемая масса — неожиданно для членов ГКЧП — стала народом, ответственными гражданами. Фото: Сергей Мамонтов / ТАСС

Путч ГКЧП оказался отложенным действием. Дело его живет и побеждает, тянет страну назад, вернее, уже затянуло. Спасает только то, что в период паузы были проведены реформы,

сформирована база рыночной экономики — можно было въезжать во власть, демонстрируя «твердые руки». Что и случилось в 2000-м.

А потом, пробуя воду и действуя всё более смело, преемники путчистов, не будучи сдерживаемыми никакими институтами, реализовали тезисы «Обращения» августа 1991-го. «Призываем всех граждан Советского Союза осознать свой долг перед Родиной и оказать всемерную поддержку Государственному комитету по чрезвычайному положению в СССР, усилиям по выводу страны из кризиса» — так и идут от одного кризиса к другим кризисам, рукотворным, требуя от граждан исполнения «долга» и ничего не требуя от себя.

Социальный контракт, предлагавшийся в августе 1991-го, был кабальным и неравноправным — и был отвергнут. Спустя годы он снова начал действовать, отодвинув на второй план другой договор, заключенный между государством и обществом в 1993 году в виде Конституции и закрепленных в ней прав и свобод человека и гражданина. Полного осознания произошедшей подмены не произошло, по-прежнему большинству легче думать, что август-1991 был всего лишь «эпизодом борьбы за власть».

* Признаны Минюстом «иноагентами».

Этот материал вышел в двадцать втором номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.